

© 2018 г.

Александр Беляков

доктор экономических наук

(e-mail: mr.belyakovaa@gmail.com)

ЕЩЕ РАЗ ОБ ИНФЛЯЦИИ (радикальное снижение инфляции в нашей переходной и дефицитной экономике не только не оправдано, но и невозможно)

Причина отечественной инфляции не избыток денежной массы, а постоянный товарный дефицит. В сочетании с объективно низким курсом рубля это делает борьбу Банка России с инфляцией путем постоянного ограничения денежной массы и завышения процентных ставок малоэффективным. Существуют другие, более рациональные варианты реформ.

Ключевые слова: инфляция, курс рубля, макроэкономическая роль Банка России, необходимость более тесного взаимодействия ЦБР с другими структурами, альтернативные концепции оздоровления экономики.

Еще в начале 90-х наиболее продвинутые специалисты утверждали и обоснованно, что инфляция носит у нас немонетарный характер, то есть мало зависит от объема денежной массы и доступности кредита.

Противодействовать такой инфляции сокращением денежной массы и ужесточением денежно-кредитной политики бесполезно. Причины роста цен не столько в избытке денег, сколько в росте тарифов естественных монополий и производственных издержек, а также в отсутствии эффективных и постоянно действующих механизмов перевода свободных денежных средств в инвестиции и инновации, в слабости отечественной кредитно-банковской системы, отсутствии в ней всех необходимых для переходной экономики кредитно-финансовых институтов.

Создание, например, банков развития, других финансовых структур, способствующих инвестициям, но в которых по определению велика доля государства, полагалось в те годы совершенно избыточным и вредным для рыночных реформ. При этом уже тогда для противодействия инфляции активно использовался завышенный курс рубля, на что государство тратило немалые валютные ресурсы, в т.ч. заемные.

Погоня за призраком финансовой стабилизации, неправомерно завышенный курс рубля привели к острым финансовым кризисам 1994 г., 1998 г., дефолту, пустой растрате валютных ресурсов, бартеру, заменившему в 90-е нормальные товарно-денежные отношения. Первопричиной всех экономических потрясений 90-х были как неточная экономическая политика, так и новые политико-экономические воззрения.

С тех пор многое изменилось. Значимая роль государства, в том числе в финансовой сфере, не отрицается, курс рубля стал плавающим и более гибким, создаются новые кредитно-финансовые и инвестиционные

институты, хотя пока они не выполняют всей предназначенной им функции, более внятной стала работа Центрального банка и коммерческих банков. Один из наиболее значимых с точки зрения инфляции естественных монополистов — РАО «ЕС», раздроблен и коммерциализирован (хорошо это или плохо, вопрос особый. С нашей точки зрения, плохо, эта отрасль потому и называлась «естественной монополией», что ее монополизм был естественным, обусловленным технологически).

Однако концептуальные подходы к инфляции мало изменились. По-прежнему считается, что основной ее причиной выступает переизбыток денежной и кредитной массы, а снижение темпов роста цен способно само по себе придать новое качество экономике и экономическому росту.

На эту тему сказано уже достаточно. Отметим только, что снижению инфляции еще долго будут препятствовать низкая конкурентоспособность и сохраняющаяся дефицитность экономики, высокий уровень ее монополизации. Наша экономика по-прежнему дефицитна. В ней не хватает прежде всего не денег, а товаров, причем товаров отечественных. Спрос на товары не соответствует их предложению. Отсюда рост цен, низкие зарплаты, падающие доходы, недостаточный спрос и даже невозможность быстро нарастить до мирового уровня (по доле к ВВП) кредитный портфель банков.

Поэтому и возникает правильная в своей основе идея расширения внутреннего потребительского рынка, выведения на него новых отечественных товаров, изначально пользующихся большим спросом, типа индивидуального малоэтажного жилья. При прочих равных условиях, при том же объеме денежной массы и производительности труда, это позволит увеличить внутренний спрос и снизить инфляцию. Какие-то накопления, пусть небольшие, у людей все же имеются, а банки готовы давать на эти цели обеспеченный кредит.

Снижению темпов роста цен препятствует и неизбежно слабый рубль. Курс отечественной валюты к доллару еще долго будет низким, много ниже курса паритета. Это будет очень серьезным ограничителем снижения инфляции. Импортируемая извне инфляция перманентно присуща любой переходной экономике. Она — плата за ее полноценную интеграцию в международное разделение труда, которая может осуществляться для слабой экономики только на основе низкого курса национальной валюты.

Недостаточная производительность труда, дефицитность, слабый рубль являются основными барьерами на пути снижения инфляции. Возникает вопрос, можно ли бороться с такой инфляцией ограничением денежной массы и кредита. Наверное, можно, но это все равно что для снижения температуры поместить больного в холодильную камеру. Бороться следует с дефицитом товарной массы, а не с ее следствием, каковым является рост цен. Противодействие инфляции путем зажимания денежной

массы дает результат с точки зрения снижения темпов роста цен, но ставит под сомнение реализуемость всех других компонентов экономического роста. Во всяком случае никак не увеличивает производительности экономики и товарной массы.

По нашему мнению, ЦБР стоит более критично оценивать его возможности самостоятельно и комплексно воздействовать на все процессы в экономике. Таковы особенности нашей экономики. В отличие от ФРС США наш Центральный банк не имеет возможности только с помощью процентной ставки воздействовать на инфляцию, занятость, темпы роста и т.д. В дефицитной экономике эти параметры не связаны напрямую с изменением процентной ставки. В частности, и резкое снижение процентной ставки, как этого многие требуют, не приведет немедленно к ускорению темпов экономического роста. Нужны более масштабные и глубокие меры.

В любом случае деятельность Центрального банка по финансовой стабилизации должна осуществляться в более тесном взаимодействии с другими полномочными экономическими структурами.

Удивительно то, что в стране до сих пор нет института, непосредственно ответственного за экономический рост, занятость, инвестиции, инновации. Может ли им быть, например, существующее Министерство прогнозов. Имеется стойкое ощущение, что мы рано перешли к отраслевой структуре правительства и министерств. Экономике остро нужен единый штаб реформ, инвестиций, экономического роста и т.д.

Вероятность того, что инфляция достигнет целей, заявленных ЦБР, крайне мала, а продолжительное достижение уровня темпов роста цен в 4% просто невозможно. Дело здесь не в эффективности действий финансового регулятора. ЦБР напротив, действует напористо и эффективно. Сама экономика активно сопротивляется жестким ограничительным мерам денежно-кредитной политики. Старая, но существующая поныне модель экономического развития за долгие годы приобрела вполне заверченный характер, она достаточно устойчива и будет активно сопротивляться большинству предлагаемых сегодня различных «улучшений», в том числе и в сфере снижения инфляции. Если бы эти меры можно было легко осуществить, то в том или ином виде они давно были бы реализованы. Например, уже сегодня понятно, что снижение ЦБР ключевой ставки во второй половине года вновь затормозится, нет другого выхода. Негативные тенденции курсообразования постепенно набирают силу.

Причины для невыполнения планов по инфляции будут называться разные: слабый урожай, низкие цены на нефть, нерациональное поведение населения, дальнейшее ослабление рубля и т.д., но основная-то причина — это несоответствие реальных причин инфляции и используемых методов борьбы с ней.

Не нужно быть большим провидцем для того, чтобы утверждать, что достаточно скоро, максимум через полтора-два года, об инфляции и борьбе с ней начнут забывать. На смену придут другие, более эффективные ориентиры и драйверы экономического роста, в частности предметные усилия по активизации внутреннего спроса, развитию в стране сектора малоэтажного жилья и инфраструктуры, укреплению ресурсной базы банковского сектора, реальному обновлению и модернизации промышленности, повышению продуктивности сельского хозяйства.

Какой год, например, говорится о необходимости создания на селе систем производственной и потребительской кооперации, а дело так и не движается, а только это способно на 15–20% повысить эффективность работы фермерских и личных подсобных хозяйств.

Все программы по модернизации промышленности и села должны быть комплексными — изначально ориентированными не только на бюджетные средства и усилия государства, но и на частные предприятия и их финансовые ресурсы. Нужны реальные меры по увеличению в экономике товарной массы, например малоэтажного жилья. Тогда инфляция снизится.